

III. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

УДК 908

В.С. Володина

РУССКОЕ ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XVII – НАЧАЛА XX В. ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Проводится анализ письменных источников, содержащих сведения о гончарном производстве в Томской губернии в XVII – начале XX в. Выделяются группы источников разных периодов жизни русских сибирских городов и дается их характеристика. Делается вывод о недостаточности сведений письменных источников и необходимости привлечения для исторических реконструкций информации других видов источников, в первую очередь археологических материалов. Анализ археологической керамической коллекции Томского кремля середины XVII – XVIII вв. и сопоставление полученной информации с данными письменных и этнографических источников для реконструкции состояния керамического производства Томска являются следующим этапом нашего исследования.

Ключевые слова: *керамическое производство, средневековый сибирский город, Томск, письменные источники.*

Гончарство до недавнего времени было одним из важнейших промыслов русского населения, а гончарные изделия составляли существенную часть народного бытового обихода в прошлом. Русские принесли в Сибирь свои традиции этого ремесла. На сегодняшний день накоплено достаточное количество археологического керамического материала, позволяющего приступить к детальному изучению отдельных сторон традиционной материальной культуры русского населения Сибири XVI–XVIII вв.: уровня развития техники, специфики хозяйства, этнокультурных контактов, демографической и социальной структуры населения. Возможности изучения позднесредневековой керамики как исторического источника значительно расширяются за счет привлечения дополнительных данных: письменных, изобразительных, этнографических. Это позволяет выявить центры производства гончарных изделий, ассортимент, технологии изготовления, пути распространения керамики, а также получить важную информацию об использовании керамики в духовной культуре (обряды, ритуалы и т.п.), что не всегда можно зафиксировать на археологических памятниках.

Наиболее традиционным источником изучения гончарства русского населения Сибири являются этнографические материалы. Этнографы большое внимание уделяют изучению гончарной техники и технологии, что имеет важное значение для реконструкции отдельных сторон традиционной материальной культуры русского населения Сибири XVI–XVIII вв. и помогает в интерпретации археологических материалов. К сожалению, сведений, опубликованных этнографами о русском гончар-

стве в Сибири, чрезвычайно мало [1–4]. Дополнительные данные позволяют получить использование письменных материалов. Анализ содержащихся в письменных источниках сведений о гончарном производстве русского населения Томской губернии и является основной задачей данной работы. Для каждого периода существования сибирских городов можно выделить свои, характерные именно для этого периода комплексы письменных источников.

При освещении жизни сибирских городов XVII в. основными источниками являются таможенные книги сибирских городов, сборные книги 10-й деньги, денежные приходные и расходные книги, дозорные, писцовые и переписные книги, счетные и перечневые списки населения, оброчные окладные книги. Эти источники в своем большинстве лишены бытовых подробностей, но благодаря обилию данных и сопоставлению информации, представленной в различных документах, дают возможность составить достаточно полное представление о том или ином явлении. Наиболее полезными для характеристики уровня развития гончарного ремесла являются данные таможенных книг сибирских городов, позволяющие выявить потребность местных жителей в привозе различной посуды из других регионов, а также проанализировать предложение гончарной продукции местными производителями. Информацию о ремесленных занятиях населения городов содержат переписные и писцовые книги, перечневые списки населения, сборные книги 10-й деньги, фиксирующие крестьянское, посадское и служилое население города, сведения о специальности тягловцев городской части посада, о территориаль-

ном и социальном происхождении различных категорий населения, о системе землепользования, размерах тягла и др. К сожалению, документов XVII в. немного, поскольку большие их массивы исчезли бесследно во время частых пожаров в городах, сгнили, были повреждены грызунами, попали к частным коллекционерам или просто оказались уничтожены администрацией.

XVIII век предоставляет нам уже несколько иной набор источников для анализа. Во-первых, это уже знакомые нам по предыдущему периоду таможенные, перечневые (сметные) книги и городские списки – документы делопроизводства губернской и воеводских канцелярий, уездных комиссарств, крепостных контор, ратуш, земских управителей, судебных изб и др. Следующей группой источников являются материалы академических анкет XVIII в.: 1734–1737 гг. (материал собирался В.Н. Татищевым для подготовки «Общего географического описания всея Сибири»), 1734–1743 гг. (работа проводилась Г.Ф. Миллером в рамках Второй Камчатской экспедиции по изучению природы, естественных богатств Сибири, истории и этнографии народов Сибири) и 1760 г. (анкеты для изучения географии и экономики Российского государства разрабатывались М.В. Ломоносовым и Г.Ф. Миллером). Важное преимущество этих документов – широта охвата (практически вся Западная Сибирь). Ответы сибирских воеводских канцелярий содержат разнообразные сведения о количестве и составе сельского и городского населения, состоянии земледелия, повинностях земледельцев и по ряду других вопросов. В некоторые населенные пункты анкеты высылались несколько раз для уточнения. Количество ответов разных канцелярий и по разным видам вопросов неравнозначно, но сопоставление этих сведений с данными местного делопроизводства позволяет получить некоторые материалы из жизни сибирских городов. Так, среди прочих сведений анкеты содержали информацию о существующих в городах ремеслах, численности ремесленников, их сословной принадлежности. Дополнить картину быта сибиряков позволяют описания участников академических экспедиций и путешественников – И.П. Фалька, П.С. Палласа и др.

XIX – начало XX в. характеризуются активным становлением в Сибири фабричного производства. С целью выявления реального положения дел в торговле и промышленности различными ведомствами активно проводятся всевозможные статистические обследования городов и сел Сибири, в том числе и обследования

существующих кустарных промыслов и ремесел. К такого рода статистическим источникам можно отнести: материалы опросов и статистических обследований 1875–1876 гг.; анкетные обследования Томского губернского кустарного комитета 1912 и 1914 гг., труды местных сибирских комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, материалы анкетного обследования хозяйственного быта сельского населения Сибири, анкетный опрос Томского губернского статистического комитета 1905 г., обследование кустарных промыслов Главным управлением землеустройства и земледелия начала XX в., материалы однодневных переписей населения городов, Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и др. Статистические материалы периода капитализма имеют целый ряд недостатков, которые проявляются как в недостаточной достоверности, так и в недостаточной полноте, представительности и сопоставимости источников информации. К сбору статистической информации привлекались лица, не имеющие специальной подготовки в этой области. Кроме того, статистика населения в системе статистических органов дореволюционной России часто осуществлялась путем обобщения текущих данных учета населения без какой-либо проверки. В результате сведения, имеющиеся в статистической документации, зачастую неточны, неполны и просто несопоставимы между собой – необходимо тщательно проводить отбор и проверку данных, сопоставлять их с информацией других видов источников. Тем не менее, например, материалы анкетных обследований кустарных промыслов и ремесел дают нам уникальные материалы для изучения местного гончарного промысла: здесь содержится информация о центрах гончарного производства, количестве занятых на производстве людей, стоимости продукции, сырьевой базе, местах сбыта, достаточно подробно описана техника производства. К сожалению, это единственный источник, полно описывающий керамическое производство в Сибири. Лишь опираясь на эти данные, мы, с определенной поправкой, сможем реконструировать эти процессы в более ранние периоды. Уровень развития гончарной промышленности в городах Сибири и переход к фабричному производству керамической посуды позволяют проследить также ежегодные «Обзоры» губерний и областей, сборники промышленной, торговой и транспортной статистики, периодическая печать. В дореволюционный период также вышло несколько обобщающих работ,

посвященных экономике сибирских городов, – А.А. Кауфмана, П.М. Головачева, сборник «Сибирь, ее современное состояние и нужды». Ценность этих работ в том, что в них содержится описание социально-экономических процессов, протекающих в исследуемых городах, составленное на основе анализа существующих статистических материалов и наблюдений самих авторов.

От общей оценки источников перейдем непосредственно к характеристике гончарного производства русского населения Томской губернии. Об уровне развития гончарного производства в Томске и его округе в XVII в. сведений очень мало. Сопоставляя данные различных источников, можно прийти к выводу, что ко второй половине XVII в. в Томске насчитывалось более 50 различных отраслей ремесла [5. С. 62]. О распределении ремесленных специальностей можно составить представление по данным Сборной книги 10-й деньги за 1668/69 г. Из 124 чел, которые платили оброк «с промыслов и торгов», только около 1/3 платили оброк с занятий торговлей. Наиболее многочисленными были такие промыслы, как рыбный – 27 чел., металлообрабатывающий – 18 чел., сетяной и неводный – 8 чел.; кожевенный – 5 чел.; мыльный – 2 чел. Однако эти факты нельзя считать абсолютными, так как часто встречающееся в Сборной книге определение «с торгов и промыслов» не раскрывает конкретных занятий многих томских ремесленников [5. С. 63].

Отсутствие в документах упоминаний гончарного промысла не дает нам оснований считать, что гончарное производство в Томском уезде в указанный период вообще отсутствовало, поскольку широкое использование керамической посуды в хозяйстве и в быту, а также хрупкость и недолговечность этих изделий формировали насущную потребность в мастерах гончарного дела с начального этапа заселения. Косвенные свидетельства наличия в XVII в. гончарного производства в Сибири встречаются, например, у О.Н. Вилкова, в его очерках социально-экономического развития сибирских городов, когда речь идет о формировании строительных специальностей, выросших на базе *существующих* крестьянских промыслов по изготовлению из глины кирпича и посуды [6. С. 289]. В другой своей работе большую потребность затобольской Сибири в керамических изделиях «с Руси» О.Н. Вилков обосновывает слабым развитием здесь гончарного производства при наличии повышенного спроса на эту продукцию [7. С. 137].

Русское население Сибири действительно испытывало растущую потребность в продуктах питания и промышленных изделиях, и эта потребность отчасти компенсировалась привозом промышленных товаров «с Руси». Ассортимент товаров, привозимых «с Руси», по данным таможенных книг, стандартен для подавляющего большинства городов Западной Сибири: ткани, готовая одежда и обувь, железо («уклад») и готовые железные изделия (ножи, топоры, ножницы, сельскохозяйственные орудия), медь в различных изделиях, оловянная, медная, деревянная посуда, стекло, пряности, мыло, свечи, бумага, пуговицы и другая лавочная мелочь. Сведений о привозе на сибирский рынок керамических изделий нами встречено не было, за исключением привоза «цинных» и «дединых» блюд и чашек из Китая, Джунгарии, Бухары и «Колмакии» [6. С. 205; 7. С. 42], но это был, во-первых, дорогой товар – немногие сибиряки могли себе позволить приобрести такую посуду, а во-вторых, в подавляющем большинстве случаев, эта категория товара не задерживалась в Сибири, а шла в европейскую часть страны.

Надо полагать, что местное производство горшков в сибирских городах все-таки было и обеспечивало преимущественно внутренние потребности уездов. Об этом говорят отрывочные сведения из различных документов сибирского городского делопроизводства. Так, например, документы Тобольской приказной избы фиксируют наличие в 1623/24 г. 1 чел., занятого гончарным делом [8. С. 73, 76], в приходно-расходной книге Верхотурья за 1671/72 г. есть запись о горшечнике посадском человеке Степане Тушковом, который продал на государеву винокурню в марте 100 горшков, в июне 200 горшков [9. С. 110], в Сборной книге 10-й деньги Тюмени за 1701 г. зафиксировано 3 горшечника [10. С. 14–15], в таможенных книгах Енисейска находим даже несколько упоминаний горшечников: «Да в том же месяце сентябре [*сентябрь 1656 г.*] собрано десятинного мелкого збору з дров и с лучины и з горшков и с хлеба померу и со всякой мелочной перекупки», в 1691 г. енисейский посадский человек Павел Орлов купил и повез в Мангазею 50 горшков, в 1697 г. горшечник посадский человек Ерема Романов Важенин продал в казну по 5 алт. 20 глиняных горшков (при этом сделка была совершена непосредственно на рынке) [11. С. 162].

Почему письменные источники о гончарном промысле в сибирских городах настолько скудны? На наш взгляд, на это есть целый комплекс причин. Во-первых, официальные данные, отно-

сящиеся к истории русского феодального города, «неизбежно занижают количество живущих в городе ремесленников». Прежде всего, это стремление населения скрыть или принизить размеры своей торгово-ремесленной деятельности от властей, дабы уклониться от уплаты оброка и пошлин. Во-вторых, составители различных дозорных и окладных книг интересовались не степенью распространенности торгово-ремесленной деятельности, а получаемыми от нее доходами. И, наконец, сами документы XVII в. носили ярко выраженный ведомственный характер – касались чаще всего ремесленников из посада, реже – из служилой среды [12. С. 24]. В ремесленники записывали только тех, для кого ремесло было средством к существованию. Но ремесленные, торговые и сельскохозяйственные занятия в сибирских городах были тесно переплетены. Многие служилые и посадские люди занимались сельским хозяйством в силу необходимости. С другой стороны, крестьянское население имело возможность (а зачастую и необходимость) заниматься наряду с земледелием различными промыслами и торговлей. Неоднократно случаи выделения из среды крестьян настоящих предпринимателей-подрядчиков, открывающих свои мастерские и использующих наемный труд [6. С. 289], а также переходы успешных крестьян-торговцев в купеческое сословие [13. С. 37]. Большинство сибиряков по мере сил занимались и сельским хозяйством, и промыслом, и продажей продуктов своего производства. По данным Тобольской дозорной книги 1623/24 г., из 10 пашенных крестьян, проживавших в городе своими дворами, 5 человек владели 4 лавками и двумя полками, из 22 посадских, располагавших своими дворами не в городе, а в своих подгородных деревнях, где занимались земледелием, также 5 человек имели в городе собственные 4 лавки и полком. На собственных полках регулярно продавали свою промысловую и сельскохозяйственную продукцию [6. С. 123]. Границы между сословиями в итоге оказывались весьма условными, что затрудняло учет различных категорий населения, и ремесленников в том числе.

Необходимо отметить и тот факт, что на ранних этапах существования сибирских городов население, особенно крестьянское, вынуждено было самостоятельно обеспечивать себя хлебом и товарами первой необходимости. Гончарство в Сибири, как и подавляющее большинство ремесленных специальностей, зарождалось как домашний подсобный промысел, который не везде

в дальнейшем развился до уровня ремесла и товарного производства. В качестве домашнего подсобного промысла, удовлетворяющего потребности семьи в глиняных изделиях, производство керамической посуды было широко распространено в крестьянских хозяйствах, где оно сохраняется практически без изменений в течение всего рассматриваемого периода. Бытовые вещи, в том числе посуда из глины и дерева, которые считались обыденными [14. С. 155], практически не находили отражения в официальных документах XVII в., составляющих большинство дошедших до нас письменных материалов этого времени, поскольку они выполняли другие задачи. Источники, содержащие описание повседневной жизни появились позднее. Но необходимо учитывать, что в такого рода источниках (личной переписке, дневниках, воспоминаниях, описаниях русских и зарубежных путешественников и др.) автор обращал внимание только на то, что считал важным и характерным для конкретной ситуации он сам, выпуская из виду бытовые мелочи.

В письменных источниках XVIII в. мы находим уже немного больше информации о томских гончарах. К XVIII в. Томск стал уже крупным центром ремесленного производства. В 1777 г. данные переписей отмечают наличие уже 28 видов ремесел, в том числе гончарного, которым занималось 36 человек [15. С. 88–89]. Такое достаточно большое число занятых гончарным ремеслом не могло возникнуть ниоткуда – необходима была некая база: разведанные места добычи сырья, наличие профессиональных навыков, оборудованного производственного помещения, налаженного рынка сбыта. Все это позволяет нам укрепиться в предположениях, что первые гончары появились в Томске с раннего этапа его существования, и их число в XVII–XVIII вв. постоянно увеличивалось с развитием города, ростом его населения, а соответственно, и ростом спроса на керамическую посуду, необходимую в повседневной жизни. В целом, рост числа занятых гончарным ремеслом присущ и другим сибирским городам: например, по данным переписи 1720 г., в Верхотурье зафиксирован 21 гончар [16. С. 27], число тобольских гончаров в этом же 1720 г. составляло 8 человек [8. С. 73, 76], хотя в начале XVII в., как было отмечено выше, в этих городах было лишь по одному гончару.

Ремеслом занимались в большинстве своем горожане, но производить продукты ремесла на продажу они имели право только в составе цеховых организаций. Это не исключало, впрочем,

появления изделий городских ремесленников, не объединенных в цехи, в сфере обмена [13. С. 37]. Источникам XVIII в., характеризующим состояние ремесла городов Сибири, присущи все те же недостатки, что и источникам предыдущего периода: мастера, чтобы избежать оброчного обложения, скрывали размер своего производства, в ремесленников записывали только тех, для кого ремесло было средством к существованию – возможные ремесленники, числившиеся в рядах крестьян, инородцев и ямщиков, чаще всего не учитывались [17. С. 63, 72; 11. С. 162]. В результате в некоторых случаях сопоставление данных разных письменных источников приводит к парадоксальным ситуациям. Например, основная отрасль, которой славилась Тара в XVII – XVIII вв., – изготовление глиняной «горновой» посуды. Эти изделия «наилучшей работы» находили сбыт в Тобольске и верхнеиртышских крепостях [17. С. 80; 18. С. 71] (через Тару шла дорога и на Томск – возможно, что часть керамической продукции могла идти и в Томск). Несмотря на это, данные ревизии 1763 г. показывают наличие в городе 24 кузнецов, 11 медников, 49 портных, 50 сапожников, 9 сыромятников, 39 кожевников, 14 плотников, 2 мыловаров и *ни одного гончара* [19. С. 85]. Напрашивается логичный вывод: «горновую посуду наилучшей работы» изготавливал не городской специалист-ремесленник, а умелец, для которого эта работа являлась не единственным источником заработка.

Продолжает развиваться гончарное дело и в крестьянских хозяйствах в качестве домашнего подсобного промысла. Излишки такого домашнего промысла крестьянин реализовывал на местном рынке – в феврале 1790 г. в Томске был издан «Реестр товаров, которыми разрешалось торговать крестьянам в селах и деревнях», который начинался с «деревянной и глиняной крупной и мелкой всякого звания посуды» [20. С. 64–65]. Появление этого документа в сочетании с челобитными купцов, жалующихся на то, что многие «обер- и унтерофицеры и рядовые солдаты, драгуны, казаки, крестьяне и ясашные татары и прочие» стали ездить по ярмаркам, приобретать товары, развозить по городам и уездам и продавать обывателям в обмен на мягкую рухлядь и другие товары [17. С. 122; 19. С. 81–82], говорит о все более широком вовлечении крестьянства в торговлю продукцией «собственного дела».

Появление информации о томском гончарстве как ремесленной специальности, однако, не сопровождалось появлением сведений о товарообороте

керамических изделий в таможенных книгах и других материалах, характеризующих внутренний рынок Томска XVIII в. Попробуем посмотреть, представлена ли керамическая посуда на внутреннем рынке городов европейской части России этого периода. Например, в таможенных книгах за 1720 г. одного из крупнейших торговых центров России Макарьевской ярмарки можно выделить, по меньшей мере, 26 городов, из которых поступали наиболее крупные партии товара (от 400 руб.). О широте ассортимента представленных на ярмарке товаров речи даже не идет – от «лавочной мелочи» до дорогих европейских товаров и изделий из драгоценных металлов. При всем при этом гончарная посуда упомянута лишь несколько раз: из Устюга Великого в пяти партиях было привезено около 500 печных горшков разного размера [21. С. 133], и для Астрахани было закуплено несколько партий посуды стеклянной и «муравленной» [21. С. 171]. Среди письменных упоминаний товаров, вывозимых из Москвы, гончарной посуды нет [21. С. 127], хотя Москва являлась крупнейшим центром как производства высококачественной керамической посуды, ассортимент которой был огромен, так и торговли этим товаром. Единственным разумным объяснением, наверное, будет предположение, что керамическая посуда все-таки присутствовала на рынке промышленных товаров, но не выделялась в документах отдельно, а включалась в категорию «Прочие товары» (по аналогии с «лавочной мелочью»). В подтверждение этого предположения можно привести пример «товарной» книги Новгорода Великого, в которой к «Прочим товарам» были отнесены гончарные изделия, рогожи местного производства и ряд других местных товаров [21. С. 41]. Гончарная посуда в Новгороде была продуктом крестьянских промыслов, на городской рынок ее привозили купцы, которые скупали этот товар «врознь по деревням». Отдельными строками в таможенных книгах Новгорода прописаны только очень крупные партии керамики – например, 20 000 горшков, вывезенных из Новгорода в только что построенную новую столицу г. Санкт-Петербург в мае 1714 г. [21. С. 101]

Таким образом, картина внутреннего рынка городов европейской части России XVIII в., в целом, не противоречит выводам, сделанным нами о состоянии гончарного промысла в городах Сибири, и в Томске в частности. С середины XIX в. в Сибири начинается становление фабричного производства. В 1850 г. в Томске было открыто 19 кирпичных и 5 гончарных

«заводов» [15. С. 38–40; 22. С. 160–161]. В 1864 г. их количество немного уменьшилось – действовали 2 гончарных завода, 15 кирпичных и один изразцовый [23. С. 31], но к 1876 г., по данным статистических обследований, количество кирпичных, кафельных и гончарных заводов составляет уже 42 единицы [24. С. 166]. Открываются гончарные заводы и в других крупных городах Томской губернии – Мариинске [24. С. 200], Барнауле [24. С. 184], Бийске [25. С. 10]. Количество ремесленников-мастеров г. Томска на протяжении XIX в. остается примерно на одном уровне – 7–9 человек [15. С. 89; 26. С. 324–325], что говорит о сохранении в промысле устоявшихся традиций и отсутствии значительного развития в отрасли. Местные ремесленные изделия расходятся только в самом городе и его округе, и нельзя сказать, чтобы они удовлетворяли даже местной потребности [24. С. 166]: в Сибирь начинает поступать фабричная фаянсовая и фарфоровая посуда заводов европейской части России [27. С. 179].

К началу XX в. гончарное дело в Томской губернии бытовало в основном в виде домашнего промысла, ремесла, мелкотоварного производства и рассеянной мануфактуры и имело довольно равномерное распределение по всем районам [28. С. 120–124]. Относительно больше гончарных промыслов в северной части Каинского уезда, южной части Кузнецкого, Томском уезде, за исключением юго-западной его части, и Мариинском уезде (0,31 – 0,55%). Далее следуют: средняя часть Каинского уезда, северо-восточная часть левобережья и правобережье р. Оби в Барнаульском уезде, Бийский уезд, северная часть Кузнецкого уезда, юго-западная часть Томского уезда (0,16 – 0,30%). Наименьшее распространение промыслов по обработке глины отмечено в южной части Каинского уезда, юго-западной части Барнаульского, Змеиногорском уезде, западной части Кузнецкого уезда (0,03 – 0,15%) [29. С. 7]. Всего в 1914 г. в Томской губернии насчитывалось около 224 селений с гончарным промыслом (431 семья, 1246 душ) [29. С. 2–4].

О степени развития гончарного промысла в Томской губернии судить достаточно сложно. Анкетное обследование кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии 1915 г. выявило относительно немного центров гончарного производства, работающих на рынок [30. С. 1–38; 31. С. 130–131]. Однако гончарное дело, как и на предыдущих этапах, было повсеместно распространено в крестьянских хозяйствах в качестве домашнего подсобного промысла,

причем это характерно и для всей европейской части России, за некоторыми, конечно, исключениями [32. С. 159]. Гончарное производство в значительной мере обуславливалось самим ведением сельского хозяйства, в котором значительную роль играло скотоводство. Для переработки молока требовалось много посуды: в избе целые полки отводились для хранения глиняной посуды, которая была очень разнообразна: горшки для варки щей, каши, множество кринок для отстаивания сметаны, макитры для розлива и кипячения молока, просто молочники, подойники, муравленные чашки и миски, латки и др. Учитывая недолговечность сосудов и значительное количество бывших тогда неразделенных семей, достигающих иногда от 20 до 40 человек, можно представить, сколько требовалось посуды только для одной семьи [1. С. 32–33]. Важным фактором, препятствующим широкому развитию товарного гончарного производства, является тесная связь мелкой обрабатывающей промышленности с земледелием – главным хозяйственным занятием основной массы русских крестьян в Сибири: даже в начале XX в. из занимающихся гончарным промыслом земледелие оставили лишь около 25% опрошенных [29. С. 32; 32. С. 243]. Ввиду этого с мая по сентябрь, а в некоторых случаях и до ноября гончарство у многих мастеров уходило на второй план, основными же занятиями становились сельскохозяйственные работы [4. С. 70–73]. Схожая ситуация наблюдается и в соседних регионах Сибири [33. С. 92].

О технике гончарного производства можно судить по материалам обследований Барнаульского и Бийского уездов, проведенных Томским кустарным комитетом в 1912 и в 1914 гг. Для работы чаще всего использовался материал, добываемый в собственном хозяйстве либо в окрестностях поселения. Заготовленную глину кустарь разбивал на мелкие куски, закладывал в чан и заливал водой, где она кисла два-три дня. Затем массу выкладывали на доски, тщательно перемешивали ногами и складывали в кучки. Некоторые мастера добавляли в заготовленную массу песок (Каинский и Мариинский уезды) [30. С. 10, 38]. Отформированные изделия мастер сушил, слегка обжигал, наносил глазурь; после чего следовал повторный обжиг. В целях экономии дров в одной партии могли обжигаться и глазурированные, и неглазурированные изделия. Все оборудование мастерской состояло из прилаженного у окна гончарного станка, жерновой мельницы для размла глазурной смеси (она была

не у всех кустарей), кадки для воды, ведра, нескольких самодельных стечек, куска губки для зачистки посуды. Обжигательные горны чаще всего делали в земле. Наиболее совершенным был горн со сводом – он постепенно вытеснял бессводный горн, дававший до 35–40% брака. Для глазури гончары употребляли сурик, стекло, пережженный свинец и медную окалину. Чаще других компонентов применялся сурик. Технический уровень этого промысла в Западной Сибири был низкий: наряду с использованием обоих типов гончарных кругов посуда делалась и лепными способами: на шаблоне, ленточным или жгутовым налепом [1; 2].

Если оценивать профессионализм горшечников с точки зрения давности занятия гончарным промыслом ремесленников Томской губернии, то лишь 25 % из них занимаются изготовлением керамической посуды менее трех лет, 37,5 % имеют стаж 4–10 лет и 37,5 % занимаются этим ремеслом более 11 лет [29. С. 27]. Зачастую технология производства керамической посуды передавалась по наследству от отца к сыну. Нередко в гончарном промысле была занята вся семья [33. С. 90]. Интересным фактом является появление в середине XIX в. бродячих кустарных рабочих-горшечников, бездомных людей, для которых ремесло – единственный источник существования [34. С. 96]. Использовалась ли помощь таких наемных рабочих в кустарном деле в Томской губернии, однозначно сказать мы не можем, но в соседней Тобольской губернии использование такого наемного труда было широко распространено [34. С. 96]. Изделия томских кустарей отличались разными формами и размерами: корчаги, горшки, кринки, кринки с ручкой, латки, миски, цветники, поддоны и прочие. Часто встречаются миски с крышками, высокие банки (иногда с крышками), кубышки, масленки [25. С. 27]. Лучшей по качеству была посуда колыванских мастеров, получившая название «колыванок».

Гончарная посуда делалась не только для нужд домашнего крестьянского хозяйства, но и для продажи. Сбывались изделия на месте производства, а также в окрестных селах путем развозки товара, случайному или постоянному скупщику. Имеются свидетельства сбыта гончарной продукции из Мариинского уезда в соседнюю Енисейскую губернию [29. С. 19]. Стоимость глиняной посуды была невысока и зависела, очевидно, от типа и качества посуды [30. С. 1–38]. Кроме того, в крупных селах и городах регулярно проводились ярмарки, на которых посуда была

дешевле. Постепенно примитивные глиняные изделия заменялись ввозимой в Сибирь эмалированной посудой, повсеместное появление и активное развитие кооперативных маслодельных заводов и молоконок вызвало окончательное падение спроса на кустарную гончарную посуду [25. С. 11]. Все это в сочетании с появлением в торговле широкого ассортимента фабрично-заводской посуды вытеснило древний вид ремесла: гончарный промысел стал невыгоден, к середине XX в. ремесленное гончарное производство в Сибири практически вырождается.

Таким образом, можно констатировать, что гончарное дело появилось на раннем этапе существования г. Томска и бытовало в основном в виде домашнего промысла, что не исключало существование квалифицированных специалистов-гончаров. Гончарное производство в значительной мере обуславливалось ведением сельского хозяйства, которое и порождало спрос на посуду (для хранения продуктов), и «диктовало» условия развития данного промысла, определяя сезонность гончарства и тесную связь его с сельскохозяйственными циклами. Чтобы обеспечить потребности в посуде, гончарный промысел возник повсеместно и в конечном итоге обусловил разные уровни развития ремесла и формирование ремесленных центров. Технический уровень гончарного промысла в Западной Сибири мало чем отличался от техники производства центра страны. С появлением фабрично-заводской посуды, более качественной и дешевой, спрос на гончарную продукцию упал, приведя к вырождению этого промысла.

Анализ письменных источников показал, что они содержат крайне мало информации о гончарном производстве в Томске и его округе в XVII – начале XX в. и не позволяют сформировать целостной картины, не только вследствие утраты значительного массива документов, но и в силу специфики отражения в них исторических реалий, о чем было сказано выше. В письменных материалах оказываются не освещены целые десятилетия жизни городов, и эта ситуация характерна не только для Сибири, но и для европейской части Российского государства [21. С. 6–8; 36. С. 25]. Специфика дошедших до нас письменных источников не только не дает достаточной информации, но и порой порождает существенное ее искажение. В результате в некоторых случаях данные разных письменных источников не только несопоставимы, но и противоречат друг другу.

Тем не менее письменные источники необходимы для полноценного исторического исследования: они содержат хоть и отрывочные, но важ-

ные сведения, которыми мы не имеем право пренебрегать. Необходима научная критика письменных материалов, их сопоставление с информацией других видов источников: в первую очередь, с данными археологических исследований, где керамический материал является наиболее массовым и позволяет делать важные исторические выводы о сибирских городах как ремесленных центрах со сравнительно высокой технологией керамического производства, продолжающей традиции Европейской России [36. С. 103].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болонев Ф.Ф.* О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1984. С. 30–39.
2. *Литинская В.А.* Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования Института этнографии 1978 г. М.: Наука, 1980. С. 38–47.
3. *Маслова Т.С.* Гончарство русского населения Восточной Сибири // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Вып. 37. С. 12–25.
4. *Новиков А.В.* Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1999. Т. 4. С. 52–76.
5. *Люцидарская А.А.* Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. С. 60–75.
6. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. 368 с.
7. *Таможенная книга Тобольска за 1672/73 г.* // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. Вып. 5: Тобольск, Кетск. С. 8–173.
8. *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
9. *Квейцинская Т.Е.* Ремесла г. Верхотурья в XVII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1977. С. 97–112.
10. *Курилов В.Н.* Новые данные о промышленном развитии города Тюмени к концу XVII – началу XVIII вв. // Бахрушинские чтения 1971 г. Новосибирск: Б.и., 1971. Вып. 2. С. 13–25.
11. *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск: Б.и., 1965. 298 с.
12. *Резун Д.Я.* О числе ремесленников в городах Сибири XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1982. С. 23–27.
13. *Жеравина А.Г.* Томск в XVIII в. // Томску – 375 лет. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 33–43.
14. *Люцидарская А.А.* Старожилы Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1992. 197 с.
15. *Емельянов Н.Ф.* Город Томск в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 224 с.
16. *Вилков О.Н.* К проблеме наемного труда в сибирской промышленности конца XVI – начала XVIII вв. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1982. С. 31–51.
17. *Грмыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1965. 268 с.
18. *Баишкатова З.В.* Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1997. Вып. 1: Сургут и Тара. С. 67–72.
19. *Гончаров Ю.М., Ивошин А.Р.* Очерки истории г. Тары конца XVI – начала XX веков. Барнаул: Азбука, 2010. 256 с.
20. *Из истории земли Томской.* Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Том. отд-ние, 1978. Вып. 1. 223 с.
21. *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 356 с.
22. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 284 с.
23. *Томские губернские ведомости.* 1864. № 23.
24. *Экономическое состояние городских поселений Сибири.* СПб.: Б.и., 1882. 422 с.
25. *Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии* // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарных промыслов, произведенному в 1912 году в отдельных районах Томской губернии. Томск: Типо-лит. СПб. Т-ва Печатн. дела, 1913. С. 1–31.
26. *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Ч. 1. 360 с.
27. *Боголепова М.* Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1908. С. 169–200.
28. *Бочанова Г.А.* Обрабатывающая промышленность Западной Сибири: конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978. 255 с.
29. *Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии.* Томск: Тип. Перельман, 1915. 194 с.
30. *Кустарные промыслы Томской губернии.* СПб.: Тип. ред. периодич. изд. М-ва финансов, 1909. 50 с.
31. *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири.* СПб.: Тип. Безобразова, 1892. Вып. 18. 397 с.
32. *Соколова А.* Гончарное производство // Кустарная промышленность России. СПб.: Б.и., 1913. Т. 1. С. 157–176.
33. *Зверев В.А.* Промысловая деятельность русского крестьянства в Сибири периода капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск: Б.и., 1983. С. 87–102.
34. *Головачев П.М.* Экономическая география Сибири. М.: Б.и., 1914. 183 с.
35. *Кирсанов Р.С.* Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 225 с.
36. *Черная М.П.* Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник ТГУ. 2009. №3 (7). С. 95–112.